

Ольга Бредникова

Alexia Bloch. Sex, Love, and Migration: Postsocialism, Modernity, and Intimacy from Istanbul to the Arctic. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2017. 256 pp. ISBN 978-1-5017-1315-6.

Ольга Бредникова, Центр независимых социологических исследований. Адрес для переписки: Центр независимых социологических исследований, а/я 193, Санкт-Петербург, 191040, Россия. bred8@yandex.ru.

Книга Алексии Блок «Секс, любовь и миграция» – это широкоформатная и в то же время детализированная картина транснациональной постсоветской женской миграции, выросшая из большого антропологического исследования «длиною в десятилетие». И хотя сама автор в заключении справедливо отмечает динамичность нашего мира и пишет, что ситуация с миграцией очень сильно изменилась (исследование было начато в 2001 году, а монография опубликована лишь в 2017-м), ей, тем не менее, удалось «ухватить» и подробно проанализировать динамику этого феномена.

Блок формулирует цель работы достаточно широко: пытаюсь выявить связь между распадом социализма и экспансией капитализма и транснациональной миграцией, она фокусируется на анализе интимных практик, эмоциональных режимов и социальных связей уехавших на заработки в Турцию мигранток из постсоветского пространства (с. 4). Подзаголовок книги – «Постсоциализм, современность и интимность от Стамбула до Арктики» – точно описывает концептуальный фрейм работы. Постсоветские и, учитывая вектор движения, постколониальные контексты мира модерности, по мнению автора, формируют нового мобильного субъекта с особыми интимными практиками. Кроме того, очевидно прослеживаются марксистская и феминистская позиция автора.

«Секс, любовь и миграция» состоит из трех частей. Первая часть – вводная, в ней обозначены исторические, политические и социальные контексты, конституирующие исследуемый феномен, а также подробно описана методология. Помимо этого здесь представлена, на мой взгляд, несколько неожиданная, но действительно важная перспектива. Речь идет о формировании культурного ландшафта, в рамках которого происходит «взаимное воображение» мигранток из постсоветского пространства и турецких мужчин, которое Алексия Блок называет картографированием желаний (с. 36). Развивая идеи Эдварда Саида о (пост-)колониальном воображении Востока (2006), она обращается к анализу сериала «Великолепный век», который оказался крайне популярен среди информанток. В своих размышлениях об отношениях Востока и Запада Блок отказывается от привычных дихотомий типа белые/черные, европейцы/не-европейцы, угнетатели/угнетенные и прочих (с. 40). В этом смысле обращение автора к термину Евразия при обозначении транснационального пространства, которое она исследует, симптоматично: по ее мнению, эта категория содержит богатый аналитический потенциал, связанный как раз с преодолением бинарности национальных границ (с. 17).

Далее, во второй части книги, озаглавленной «Интимные практики и глобальные потоки», автор анализирует эмоциональные режимы, в которых существуют мигрантки, оказавшись вовлеченными в новые для них формы трудовой занятости, такие как торговля, домашний труд и индустрия развлечений. Интересно, что важнейшими и, можно сказать, смыслообразующими эмоциями здесь являются стыд и, менее значимая, но «идущая в связке со стыдом», гордость (с. 58). По мнению автора, эмоциональные режимы тесно связаны с фактом смены сферы трудовой активности. Так, во второй части Блок описывает челночную торговлю, распространенную среди россиянок в 1990-е годы, и сравнивает ее с формами занятости мигранток из Молдовы, среди которых преобладал домашний труд, маркируемый как грязная работа. Различия в сферах занятости, по мнению автора, во многом связаны с отличиями экономической и социальной ситуаций в отдельных странах тех лет. Детально описывая структурные условия и повседневную жизнь в маленьком гагаузском городке в Молдове, Блок выходит на анализ транснациональных мобильностей, тем самым демонстрируя важность локальных историй для глубокого понимания глобальных трендов.

Последняя часть книги посвящена исследованию интимных практик мигранток, причем интимность понимается автором достаточно широко. В частности, к интимным практикам Блок относит и работу в индустрии развлечений, и романтические отношения мигранток, и другое материнство, при котором практики ухода за детьми делегируются третьим лицам. Для описания и интерпретации интимных практик Блок использует понятие режима близости, который мигрантки устанавливают со своим окружением. Так, представляется очень интересной эмпирическая классификация романтических отношений мигранток с турецкими мужчинами. Согласно исследованию, женщины различают и по-разному выстраивают отношения со спонсорами, бойфрендами и друзьями (с. 152). Отношения мигранток с государством также оказываются в фокусе внимания автора: женщины сопротивляются жестким требованиям режима пересечения национальных границ и разрабатывают свои стратегии по их преодолению. Здесь автор приводит пример многократных фиктивных браков и разводов среди своих информанток с простой целью «поменять фамилию» и оформить новые документы для транснациональной миграции. Такая практика, стоит заметить, значительно изменяет не только отношение к браку как таковому, но и трансформирует брак как социальный институт.

По моему мнению, книга представляет, прежде всего, методологический интерес. Во введении автор подробно описывает мобильные методы, которые она использует в исследовании (с. 26–33). В этом контексте важно понимать, что мобильный субъект, о котором, собственно, и пишет Блок, требует особого исследовательского подхода и методов изучения. Мобильные методы, ныне столь популярные среди антропологов, с недавних пор стали распространяться и среди социальных исследователей иной дисциплинарной принадлежности (см., например, Запорожец 2017). Расширение методологических рамок, на мой взгляд, открывает новые возможности и исследовательские перспективы – прежде всего для социологов. Исследование Блок – это исследование «в движении»: она бук-

важно следует за своими информантками, регулярно перемещающимися в пространстве (в частности, пишет о своих поездках на микроавтобусе из Турции через Болгарию и Румынию в Молдову и обратно). При этом исследование Блок мульти-сайтное: она проводит наблюдения, разговаривает с людьми и фактически «проживает их жизни» в нескольких географических локациях в Турции, Молдове и России. Я полагаю, что такая методология может быть названа транснациональной, так как исследовательский подход, демонстрируемый в исследовании, по сути, преодолевает методологический национализм (Wimmer and Glick Schiller 2002). В соответствии с последним, исследование, как правило, проводится в рамках границ одного национального государства, что значительно ограничивает понимание многообразия социальных миров. Более того, территориальные границы и границы социальных пространств в современном мире зачастую не совпадают. Между тем, новая методология транснационализма предполагает фокусировку на связках, которые как раз и конституируют единое надграницное социальное пространство. В исследовании Блок в качестве таких связок выступают транснациональные интимные практики мигранток.

На мой взгляд, работа в рамках транснациональной методологии порождает весьма интересный эффект. Так, в книге все время актуализируются множественные рамки референций. Автор исследования, следуя за мигрантками, позиционирует их в самых разных системах координат. Конституируя себя, женщины-мигрантки проводят сравнения со своими матерями, с турецкими женщинами, с теми, кто *остался*, с более молодым поколением и т. д. Рамками референций также оказываются советские времена, Европа, дом и др. Такие довольно сложные и наслаивающиеся друг на друга конструкции, по-моему, хорошо отражают всю многомерность мобильного субъекта. Столь популярные среди социологов исследования идентичностей мигрантов, а также процессов их интеграции могут, на мой взгляд, опираться на сложную социальную картину, реконструированную Блок. Кроме того, на заданный в заключении риторический вопрос о том, станут ли мигрантки из постсоветского пространства глобальным андерклассом, можно ответить, привлекая перспективу множественности системы координат. Возможно, в Стамбуле – глобальном центре – эти женщины «вольются» в ряды глобального андеркласса, однако дома, на родине, их позиция будет принципиально иной в связи с изменением рамок референций (см., например, Абашин 2012; Бредникова 2017).

Мне также хочется отметить виртуозное владение автором приемами масштабирования, когда исследователь буквально играет оптикой. В частности, Блок внимательно рассматривает детали повседневной жизни своих информанток, постепенно восходя к описанию и выводам о глобальных трендах в развитии социальных феноменов. В качестве примеров можно привести размышления автора о фотоальбомах мигранток (с. 137) или же анализ ситуации получения транснациональных трансферов (о местах получения денежных переводов и отношении к подаркам «из-за границы» см. с. 107). Игра с масштабами заметна и в работе с объектом. Так, фокусируясь на мигрантках, Блок периодически расширяет объект, включая в анализ также домохозяйства информанток. Такой подход позволяет увидеть картинку более объемно, проявить мощные социальные эффекты миграции.

Отдельный интерес представляет работа автора с эмическими категориями. Так, скрупулезный анализ рассказов информанток об их эмоциях по поводу работы, нарративов о романтических отношениях и работе в эротической индустрии, где важен «секс без комплексов», позволяют не просто выявить первичные категории – то, какие названия используют сами мигрантки, – но и выстроить вокруг этих номинаций особые аналитические конструкции, дающие читателю понимание социальных миров, в которых существуют мигрантки.

Я полагаю, что книга Блок – это своего рода манифестация женской субъектности в миграции. На протяжении всей работы автор неоднократно подчеркивает свой особый подход к пониманию женской миграции и максимально дистанцируется от популярной ранее виктимизации мигранток. Так, информантки в исследовании Блок конституируют себя прежде всего как субъектов, принимающих решения, берущих ответственность на себя и активно действующих в ситуации краха социального государства и кризиса маскулинности. Они говорят не только и не столько о проблемах, с которыми встречаются «на чужбине», сколько об опытах эмансипации и удовольствии быть автономной, зарабатывать деньги, самой выстраивать романтические отношения и управлять ими и пр.

В заключении этой рецензии мне хочется обозначить жанр данной работы как «антропологическая книга глазами социолога». Мне представляется важным отметить этот междисциплинарный разрыв, потому как именно он во многом управлял моими впечатлениями от книги. Я с большим интересом читала о судьбах Марии, Ники, Ирины, Зины и Беллы и вместе с автором смаковала детали повседневной жизни в Турции и Молдове. Доминирование агенсу над структурами, столь популярными в социологии, показалось мне действительно важным. Кроме того, совершенно очевидно, что введение в любое социальное исследование фигуры самого исследователя оправдано и даже необходимо для того, чтобы сделать скрытую субъективность явной. Это также позволяет поделиться своим видением и переживаниями с читателем, тем самым обозначив собственную исследовательскую перспективу и ограничения исследования. При этом здесь для меня спорным остается описание поля без собственных рефлексий. К примеру, нерелексивное введение нового персонажа через его физическое описание («длинноногая черноволосая девушка»), на мой взгляд, несколько однозначно и категорично, так как подобная социальная категоризация имеет довольно сильные эффекты и значительно влияет на формирование картины мира.

Очевидно, что цель любой рецензии – рассказать не только и не столько о самом произведении, сколько найти для него «подходящую аудиторию», определить того, кому бы оно было интересным. Я думаю, что книга Блок будет интересна разным аудиториям. Конечно, в первую очередь в ней могут быть заинтересованы исследователи миграций, ибо работа представляет многомерную картину феномена мобильности: в ней затрагиваются практически все топовые темы и фокусы данного исследовательского поля; совершенно очевидно, что книга сможет заинтересовать представителей *regional studies*, так как в книге довольно подробно представлены исторические и социальные контексты развития миграционных процессов; я полагаю, что «Секс, любовь и миграция» как хороший пример глобо-

кого антропологического исследования будет полезна студентам и начинающим исследователям; книга будет интересна коллегам-антропологам и, что не менее важно, социологам, открывающим для себя не только качественную методологию, но и академическое письмо на ее основе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абашин, Сергей. 2012. «Среднеазиатская миграция: практики, локальные сообщества, транснационализм». *Этнографическое обозрение* 4:3–13.
- Бредникова, Ольга. 2017. «(Не)возвращение: могут ли мигранты стать бывшими?» *Этнографическое обозрение* 3:32–47.
- Запорожец, Оксана. 2017. «“Мобильные методы”: исследование жизни в движении». *Социология: методология, методы, математическое моделирование (4М)* 44:37–72.
- Саид, Эдвард. 2006. *Ориентализм. Западные концепции Востока*. СПб.: Русский Миръ.
- Wimmer, Andreas, and Nina Glick Schiller. 2002. “Methodological Nationalism and Beyond: Nation-State Building, Migration and the Social Sciences.” *Global Networks* 2(4):301–334.